

Анна Каренина

ХОДЯЩИЕ
МЕЖДУ МИРАМИ

Юлия Ляпина

Ходящие между мирами

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Это история о путях которые мы выбираем. Кто знает куда они могут нас привести. Три девушки, три студентки факультета – Ходящих между мирами – преодолевают странные и невозможные ситуации в разных мирах и в конце дорог обретают свое счастье.

Лия, Аша, Наири...

Блондинка, брюнетка и рыжая, три грациозные юные девушки, три будущие женщины в поисках своей судьбы.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	33
Глава 7	44
Глава 8	50
Глава 9	55
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Юлия Ляпина

Ходящие между мирами

Пролог

Нежные женские ножки, осторожно ступая по округлым золотисто-зеленым камушкам, приближались к воде. Нагретая солнцем блестящая галька массировала стопы, вода с тихим шелестом набегала на узкий пляж и уползала обратно.

Девушка осторожно вошла в прохладную после горячей гальки воду, сделала пару шагов в след убегающей волне и остановилась. Она была абсолютно, безмятежно счастлива. Протянув руки к солнцу стоя в прохладной воде, она потянулась всем телом и проснулась!

Босые ноги подмерзли, и что-то упорно мешало вернуться в сладкий предутренний сон. Съежившись под одеялом, она услышала легкий стук по доскам пола, заинтересовавшись, свесила любопытное лицо вниз и увидела гладкий, окатанный водой золотисто зеленый камушек, размером с грецкий орех.

Лия удивилась, и протянув руку покатила камушек по полу. Этот сон ей снился примерно год, с той поры как госпожа Миора взяла ее в ученицы, но она всегда думала, что это лишь ее фантазия! Мечтала написать полотно с та-

ким необычным, золотисто-зеленым пляжем и тяжеловесным кряжем, нависающим над морем. Теперь у ее мечты есть материальное воплощение?

Глава 1

Внизу застучала тяжелая палка магистра, пора вставать! Аша и Наири сейчас тоже проснуться и спустятся вниз. Шустрый Акбек, наверное, уже разбудил повара и поставил чайник на плиту.

Тряхнув светлыми кудрями до плеч, Лия спрятала камушек в ящик комода и поспешила заняться утренними делами. Домашнее платье – расписная хламида с длинным атласным поясом, волосы быстро стянуть в высокий хвост. Причесаться можно и позже, госпожа Миора не любит ждать своих учеников за завтраком. Впрочем, спит ли она вообще? Хихикнув, блондинка сбегала вниз, шлепая босыми ногами по темному дереву ступеней.

Однокурсницы уже были внизу – Аша как всегда шикарная и холодная, как далекая звезда прихлебывала маленькими глотками кофе и потирала висок пальчиком с безупречным маникюром. Мигрень, определила Лия, похоже, этот мерзавец-адвокат опять звонил.

Темноволосая Наири сидела с чашкой молока, как всегда уткнувшись в книжку сквозь старомодные очки. Тоже без изменений. Акбек молча поставил на свободное место чашку травяного чая и душистую булочку в блюде. Лия благодарно ему улыбнулась.

Станный парень, и имя странное, больше похожее на

кликчу. За год проживания в одном доме они так и не смогли познакомиться ближе, но для госпожи Миоры Акбек был незаменим. Он закупал провизию и ингредиенты для зелий и декоктов. Следил за слугами и добывал новинки литературы по маганализу и перемещениям. Знал все любимые блюда госпожи магистра и учениц. Мог поднять настроение одной чашкой кофе или цветком, и в то же время никто ничего не знал о нем самом.

– Девочки, – низким скрипучим голосом произнесла госпожа Миора, – сегодня у вас выходной, метеограф сообщил о буре.

– Отлично! – Злобно буркнула Ашьяриона – опять отказ! Дон Диего меня в порошок сотрет.

– Ну-ну, – качнула седыми буклями наставница, – Аша, три дня никто не выйдет в иномирье. Буря будет магической.

Рыжая красавица со стоном схватилась за голову, но смуглые руки парня поставили перед нею крохотное блюдечко с парой таблеток и стакан с ледяной водой. Вздохнув, Аша приняла лекарство, прислонила холодное стекло ко лбу и через минуту чуть веселее глянула на подруг:

– Значит, сегодня гуляем?

– Сначала спим! – Зевнула блондинка.

– Мне еще дочитать надо и в центр клонирования слетать, на эксперименты. – Добавила брюнетка.

– Понятно, – искусственная бодрость Аши угасла.

– Акбек, ты тоже занят? – с надеждой спросила она.

– Увы, – пожал плечами парень, – освобожусь только к вечеру.

– Ладно, – скривилась Аша, – значит, я тоже сплю!

Госпожа Миора не вмешивалась. О том, что видят и замечают ее зоркие черные глаза, никто из учениц не знал. Они появились в этом доме разными путями ведомые единственной мечтой – стать «ходящими между мирами».

Это почетное звание нельзя было купить, нельзя было заработать только трудом – для этого надо было родиться с набором нужных качеств, а уж потом трудом и кровью зарабатывать почет и деньги.

О да, бродя из мира в мир можно было озолотиться, а можно было и пропасть в безвестном болоте от лап неведомых тварей. Кому уж как повезет.

«Ходоки» на государственной службе прокладывали новые маршруты для космических кораблей, открывали миры пригодные для колонизации, либо обустроивали космические свалки для опасного мусора.

Были ходоки – шпионы и ходоки – историографы, ходоки – ученые и ходоки – художники, но суть профессии оставалась одна – возможность неведомыми путями перемещаться из мира в мир.

Кто-то из талантов, как Аша, мог брать с собой спутника, кто-то как Наири всегда попадал только в библиотеку, а кто-то как взбалмошная Лия попадал в самое наполненное эмоциями место ближайшее к заданной точке. Причем это мог

оказаться банальный фейерверк, а мог и не менее банальный бой с допотопным пулевым оружием.

Наученная горьким опытом Лия не совалась к порталу без шлема, бронекомбеза и аптечки. Впрочем, художница как личность творческая и эмоциональная порой пыталась забыть сумку со снаряжением или этюдник, но Акбек умудрялся поймать растеряшу в дверях и вручить неподъемные баулы.

Аша быстро научилась получать выгоду от своего таланта. Она устроилась стажером в адвокатскую контору, доставляя господина адвоката на заседания и собирая необходимую для суда информацию.

Беда была в том, что при всей внешней стервозности Аша оказалась очень чувствительной и ранимой – влюбившись в своего начальника, и моментально сдав все бастионы, она слишком поздно узнала, что он женат. И теперь хлебала полной ложкой приступы ревности высокомерного любовника, мелкие пакости его жены, и свой страх испортить карьеру отказом от отношений.

Наири кажется, повезло больше – единственное что влекло ее в путешествия – это новые книги, новые библиотеки, новая информация. За неполный год занятий с магистром переходов, она стала крупнейшим специалистом по редким книгам. Ни одна библиотека трех миров не могла сказать, что не видела эту странную, молчаливую и сосредоточенную девушку. По всеобщему мнению, Наири в библиотеках жи-

ла, изредка выползая на Божий свет, за куском пищи земной, и свежим платьем. Правда под руководством госпожи Миоры девушка чаще стала появляться в реальном мире, и даже заключила несколько контрактов на поставку информации и составление каталогов.

После завтрака в обычные дни начинались занятия, но сегодня госпожа Миора удалилась к себе и просила не беспокоить – перед бурей стоило успеть кое-что приготовить. Молчаливый Акбек тоже удалился в неизвестном направлении. Лия и Аша поднялись к себе, Наири допив молоко, упорхнула в библиотеку наставницы – проверить очередной инфопакет. В доме наступила тишина.

Глава 2

До обеда Лия и Аша честно пытались отдыхать – подремали, приняли ванну, сделали маникюр и педикюр с последней модной новинкой – прозрачным лаком с кусочками крыльев неоновых мотыльков с Селены.

Обед прошел тихо – Наири вновь вернулась в библиотеку, Аша вышла на улицу поговорить по ручному визору, а Лия лениво набрасывала увиденный во сне краж. После обеда для Лии день тянулся невыносимо долго – город был почти пуст, в ожидании бури все ходоки разбежались по мирам, пополняя запасы редкостей для торговли.

Низзим, небольшой приморский городок славился своим студенческим порталом. Здесь проходили практику все студенты, имеющие способности «ходящих между мирами». Сюда возвращались «ходоки», выходящие на пенсию, и здесь же был самый большой в окрестных мирах рынок редкостей, и артефактов.

Наконец устав скучать и проголодавшись, Лия вышла на высокую веранду, выходящую прямо в сад. Здесь иногда ученицы и наставница отдыхали после занятий. Девушка села в плетеное кресло-качалку и залюбовалась закатом, только что загоревшимся на горизонте.

Скрипнула дверь, на веранду вышел Акбек с глубокой фарфоровой миской в руках. Молча постелил на колени ху-

дожнице салфетку, поставил миску и отошел. В миске в густом бульоне плавала обожаемая Лией лапша с овощами. Вдохнув, и едва не подавившись слюной, она быстренько съела предложенное блюдо, а потом вскочила, встряхиваясь, словно птица, намочившая перышки:

– Акбек, пойдем, погуляем?

– Сейчас, только верну миску на кухню.

– Догоняй!

Смеясь, девушка взмахом накинула на плечи шаль с пестрым узором и заскакала по ступенькам, стремясь свернуть за угол. Оглянувшись – не догнал ли ее худошавый помощник наставницы, она вдруг увидела Ашу.

Пару минут назад закапал теплый летний дождь, но лицо девушки было мокрым не поэтому. Перед ней стоял полноватый мужчина с невыразительным лицом и длинными волосами до плеч. Аша, даже под дождем, не растеряв своей стильности и привлекательности, закинула руки ему на шею и что-то жарко говорила, но он смотрел мимо – на Лию, на прибитую дождем пыль, на выскользнувшего вслед за девушкой невысокого гибкого парня.

Акбек торопливо увлек Лию в переулок, дождь мелкими брызгами капал сквозь солнечные лучи, сиял бриллиантовой крошкой на кем-то забытом соломенном зонте, и старомодной фетровой шляпке торговли сувенирами:

– Молодые люди! – Окликнула она разгоряченную парочку, ворвавшуюся в переулок. – Купите что-нибудь, узнайте

свою судьбу!

Акбек тотчас отстранился от девушки и отрицательно покачал головой, а расстроенной Лие, в глаза бросилась расписная тарелка с прерванным, словно недописанным узором.

– Я возьму ее!

Девушка протянула руку, но старушка неожиданно приложила палец к губам, покачала головой и улыбнувшись отступила назад. Из стоящего тут же стаканчика она вынула кисть и в несколько движений завершила узор. Тарелка казалось, мигнула и засияла еще ярче.

– Берите!

Морщинистая рука протянула Лие мягко сияющее чудо.

– А сколько?

Девушка вспомнила, что специально денег с собой не брала, но кажется, на поясе джинсов болтается бисерная сумочка с мелочью на дорогу.

– Подарок.

Улыбнулась старушка, и неожиданно шустро взобралась в подъехавший транспорт, унося с собой лоток. Молодые люди постояли, потом дружно вздохнули, разгоняя наваждение – автобус давно уехал, дождь капал все тише, но гулять уже не хотелось.

– Не волнуйся за Ашу, – вдруг сказал Акбек, – все будет хорошо, госпожа Миора не дает в обиду своих учеников.

– Этот гад, из нее все соки выпил, – вздохнула Лия, – и я

не знаю, чем ей помочь.

– Пойдем домой, покажем ей тарелку, думаю, она будет рада отвлечься.

– Да. Идем, недолго же мы гуляли.

Глава 3

Лия, Аша и Наири были студентками. Окончив обязательный курс «ходящих-между мирами» в Академии Космоса и Пространства, они приехали в Низзим на практику к стационарному portalу.

Этот портал имел уникальную особенность – ходящий отправляющийся в иной мир с его платформ, уходил в путь как бы на невидимой привязи. В случае необходимости выкрикнув слово «дом» «ходящий» возвращался назад из любой точки соприкасающихся миров. Тут они и познакомились с магистром на пенсии, госпожой Миорой. Став ее личными ученицами, девушки поселились в ее доме и стали осваивать дороги в смежные миры.

Наири отвлек от книги шелест дождя за окном. Легкую штору раздувало ветром, с веранды доносился голос Лии. Потом блондинка проскочила мимо окна, следом шел Акбек, словно убегая от кого-то, они быстро, скрылись в переулке. Наири проводила их взглядом и вспомнила день знакомства с Лией.

Толпа студентов топтала мозаичный пол огромного холла портальной станции. Многие прибывали своим ходом, и оживленно переговариваясь, отправлялись на поиски распределения.

По правилам каждый мастер, ходящий между мирами,

должен был брать одного ученика в год. Студент мог спокойно учиться в Академии, а с мастером общаться лишь в выходные или вообще по визору, а мог проживать у мастера в доме, и даже прислуживать ему и помогать по хозяйству. Все определялось традициями мира, откуда родом был мастер, и его личными пожеланиями.

Учеников выбирали мастера. Но в этот раз в холле был переполох. Кто-то сообщил, что в здание портала прибыли мастера-затворники. Так называли людей уже отошедших от дел, и редко бравших учеников. Некоторые тянули долгие годы, а потом набирали целую группу, некоторые откладывали визит к portalу на год-два.

Попасть к такому мастеру было особенно сложно и почетно, ведь, как правило, мастер делился координатами пройденных троп и вообще наставлял новичка. Лия показалась Наире оазисом тишины в этом водовороте эмоций. Она стояла у стены и невозмутимо ела мороженое, толпа обтекала ее, и девушка, привыкшая к тишине библиотек, не выдержала – подошла и встала рядом, впитывая спокойствие.

– Привет! – Сказала Лия и улыбнулась Наири как старой знакомой. – Пойдем к мастерам сходим? Одной скучно.

У Наири сил хватило только кивнуть, и они дружно затопали вверх по лестнице – к кабинету, где сидели мастера, просматривая списки студентов. Принятые ими решения тут же высвечивались на дисплее внизу, поэтому немногие решались представиться лично, но Лия считала, что так весе-

лее, и вместе с Наири вломилась в кабинет:

– Здравствуйте, господа и дамы!

Присев в изящном книксене, девушка представилась:

– Меня зовут Лия Лиэпа, я художник. А это моя подруга.

И девушка вопросительно глянула на брюнетку, стоящую рядом – познакомиться они не успели.

– Наири Заэри, библиотекарь.

– Мы бы хотели поступить к одному мастеру.

Добавила блондинка и обвела взглядом сидящих за столом пожилых мужчин и женщин.

– Ожидайте решения внизу. Сказала суховатая дама в очках и с лучевой ручкой в руках – явно секретарь.

Кивнув, Лия вытащила онемевшую Наири в коридор и предложила в ожидании решения спуститься в кафе и перекусить. Вдруг снизу раздался гул и разочарованный стон. Удивленно переглянувшись, девушки, спустились в холл и посмотрели на видео стену – в самом верху появилась новая строчка:

– Лия Лиэпа, Наири Заэри, Ашьяриона Се-Ашат приняты на практику к магистру Миоре.

Студенты стонали, кто-то осведомленный крикнул:

– Повезло девчонкам! Магистр Миора учит лучших!

Переглянувшись студентки, рассмеялись, и с этого момента началась их дружба.

С Ашей они познакомились уже в доме госпожи Миоры, и поначалу очень боялись ее холодной неприступности и ухо-

женности. Пока однажды не встретили ее пьяную, в дым рыдающую на ступеньках лестницы ведущей к их комнатам.

Но вот странность – госпожа магистр, слышащая малейший скрип шагов по лестнице, способная отправить слуг в подвал на лов одной единственной мышки, мешающей ей спать своим топотом. Госпожа магистр крепко спала и ничего не слышала. Лишь ее верный Акбек тихой тенью появился в дверях кухни, и передал Лие подносик с водой, салфетками и парой таблеток от интоксикации спиртным. С того вечера подруг стало трое.

Вспомнив все это, Наири встряхнулась – нужно продолжать поиски информации, разложив карту с последними выкладками, она говорила, как могло показаться сама с собой:

– Опять не то! Смотри, искусственные белковые тела, предназначенные для выращивания органов для трансплантации, изготавливаются только из генетического материала заказчика. Что конечно логично – должна быть полная совместимость. Представь, что я попробую заказать тело целиком, но другого пола, что обо мне подумают? Что я решила сменить пол? А как я тогда заберу все тело? Оформить доставку в другую клинику, а там подписать отказ от операции? В этом случае тело будет передано на нужды экстренных пересадок. Кроме того, я не хочу, чтобы твое тело создавали из моей клетки, ведь так получается, что я буду твоей матерью? Нет, я не могу! Это, это отвращает! Вот! Кроме того, я не знаю параметров твоего бывшего организма. Мо-

жет, попробуем смоделировать желаемую внешность и обратимся в лабораторию биоконструктов? Но там совершенно точно не смогут смоделировать работоспособный человеческий мозг, а процессор его не заменит. Клонирование? Но где взять клетку – образец? Хочешь попробовать бесплатных доноров? А не боишься проблем с точной копией? Вот каталог предложений, давай рассмотрим. Блондин или брюнет?

Ответные фразы звучали еле слышно, подобно дыханию ветра, и Акбеку проходившему мимо библиотеки госпожи Миоры казалось, что девушка говорит сама с собой, или надиктовывает выводы на мини-флэш, для передачи базы данных клиенту.

Но подруги Наири заподозрили неладное. Последнее время брюнетка стала больше внимания уделять своему облику – серые комбинезоны и бесформенные платья сменились яркими футболками и брюками стрейч, а иногда она соглашалась надеть даже красивое платье с вырезом!

Аша едва не свалилась с лестницы, услышав согласие вечно парящей в эмпиреях сокурсницы пробежаться по магазинам. А Лия едва не пела, после робкой просьбы помочь с прической и сменой очков.

Правда надеть новые, ультрамодные очки в стильной узкой оправе имеющие пятнадцать дополнительных функций Наири так и не решилась. Продолжала таскать устаревшие очки всего с пятью режимами: увеличение, уменьшение, ультрафиолет, рентген и защита от солнца. Увы, ее работа тре-

бовала именно очков, а не простейшей коррекции зрения. Но новая стрижка с задорными малиновыми прядками и легкий макияж вкупе с новой одеждой преобразили бывшую серую мышку.

К удивлению подруг, Наири так и осталась затворницей – красиво одетая и причесанная она уносилась в очередное путешествие между мирами и упорно работала, едва ли не больше чем раньше. Наставница молча поощряла такое старание, не открывая чужих секретов. Правда по ее распоряжению повар стал чаще готовить рыбу и морепродукты – «для стимуляции работы мозга».

Глава 4

Акбек переживал не самый лучший год в своей жизни. Казалось бы, в чем проблема: сыт, обут и одет, и каждый день два-три часа тратиться на работу с пространством. Но ежедневная тревога мешала радоваться солнцу, небу и голубым глазам с поволокой.

Сегодня было легче – магическая буря, выходной, и значит, сегодня Лие не грозит очутиться посреди поля боя рядом с экипажем погибающего танка, или на операционном столе рядом с роженицей. То, о чем девушка могла вспоминать с юмором, вгоняло парня в холодный пот.

Едва увидев эту взбалмошную красавицу, Акбек влюбился. Уже почти год вместе с госпожой Миорой Акбек пытался найти способ изменить план перемещения Лии. В комбинезон встраивался навигатор, подавитель эмоций, эмпатический ретранслятор и простая «глушилка» – ничего не помогало! Девушка неизменно проваливалась в самые сильные эмоции в радиусе десятка километров от точки выхода.

Совсем иначе путешествовал сам Акбек. Он многие годы не подозревал о своих способностях. Мотался с цирком из города в город, работал гимнастом под куполом, метателем ножей и иногда на подпорках у клоунов. Умел общаться с животными и накладывать театральный грим. Но однажды сорвавшаяся трапедия изменила всю его жизнь – трав-

ма, длительное лечение, цирк уехал, а к ослабевшему гимнасту заглянули несколько улыбчивых типов одетых в модные костюмы.

– Приветствую вас, – пропел один из них, внимательно оглядев палату глазками-буравчиками.

Палата, где лежал покалечившийся гимнаст, была четырехместная, но соседи, почти долечившие свои травмы, разбежались на выходной. Второй, крупный мужчина с лицом рубахи – парня осторожно прикрыл дверь в коридор и встал у нее.

Гимнасту и метателю ножей сделали предложение, от которого он не мог отказаться – незванным гостям было известно, что счета за лечение печально просрочены, а появится ли в этом городе бродячий цирк, не могли предсказать даже смотрящие в небо.

И вот отчаявшемуся циркачу предлагали полную оплату лечения, плюс кое-какие деньги сверх того, за небольшое дельце, требующее определенных навыков. Проще говоря, необходимо было убить. Убить человека, спустившись с крыши безо всякой страховки, оставив на столе милый сувенир в виде раздавленной бабочки. Впрочем, был предложен еще один вариант – метнуть ножи через приоткрытое окно, а бабочку заменить ножом с тем же названием.

Гимнаст выслушал все с каменным лицом, понимая, что в случае отказа, дела его плохи, рубаха – парень сделает пару движений и отправится циркач на небеса. Сердечный при-

ступ, случается...

Поэтому взяв себя в руки, он вспомнил одну барышню, работавшую в цирке с обручами – сложив губки бантиком и прищулив изумрудные глазки, она добивалась, гораздо больше, чем все записные скандалистки. Скопировав ее недоверчиво-жадное выражение лица, гимнаст стал торговаться, и тем убедил заказчиков в том, что он на крючке.

Минут через сорок гости убрались, оставив пакетик витаминных сладостей с Оривы и молочные коктейли с Селены.

А уже на следующий день парень понял, что такое активное лечение. Сначала его навестил физиотерапевт, похмыкал, глядя в его карту и, назначил кучу стимулирующих процедур, прогревание, растяжку, обработку рубцов и смягчающие ванны.

Потом пришел специалист-мануальщик и вынул душу на своем столе, а потом вложил, обратно пообещав приходить дважды в день. Хирург, едва замечавший надоевшего пациента, вдруг заинтересовался им вплотную и даже выписал серию инъекций стимулирующих препаратов и витаминов для всех частей тела. Улучшилось питание и даже медсестрички принялись активно улыбаться скромному худощавому парню.

Через пару недель такой жизни Акбек ощущал себя почти прежним. Вернулся тонус мышц, гибкость и сила в подкрепленное витаминами и отличными продуктами тело. Но главное – он возобновил ежедневные тренировки. Поначалу бе-

режно, прислушиваясь к каждой связке и наконец, вернулся к прежнему комплексу, с торжеством набирающего сил организма.

Получив «добро» от лечащего врача, наниматели перевезли его в пустующий домик на берегу тихой неизвестной акробату речки, там началась подготовка – изучение плана местности, и видеосъемок, подбор ножей и размещение их в сбруе, а главное – отработка маневров с «напарником» тем самым рубахой – парнем. Понимая, что ему не жить, Акбек однако старательно нагонял форму, подбирал оружие и общался с напарником. За день до выезда на задание ему показали фотографию высокого массивного старика с ежиком седых волос покойно сидящего за столом.

– Вот объект, – улыбаясь, сказал «рубаха-парень». – Завтра после полуночи.

Акбек кивнул, все готово, он тоже будет готов. Потом он поднялся на высокий берег медленной и теплой речки, сел и погрузился в себя.

Этому его научил старый клоун, с которым он начинал выступления – юный гимнаст и старый клоун, хорошая была пара. За полчаса до выступления они усаживались на вытертый кожаный мат и погружались в себя.

Сначала было скучно, потом парнишка привык, а потом начал видеть в такие минуты нечто успокаивающее и удивительное – пустыню с красноватыми барханами песка, ледяные айсберги, вздымающиеся из темного, дымного моря, или

седые скалы отстраненные и величественные, наполненные воем ветра и скрипом песка.

И вот теперь погрузившись в себя, Акбек мысленно перебирал снаряжение, вдыхая тишину и спокойствие медленно текущей воды, еще раз рассматривал ситуацию со стороны. Постепенно поле вариантов сужалось медленно и неотвратно. Через час он встал, размял мышцы и прыгнул «ласточкой» в воду. Стихия раскрылась, принимая его тревоги в свои объятия, и поднявшись к поверхности, гимнаст точно знал, что будет делать.

Глава 5

В серой шепчущей темноте двое мужчин подбирались к зданию. Запущенный парк очень этому способствовал. Даже новейшая система охраны терялась в переплетениях веток, порхании птиц и шорохе ночного леса. Недавно прошел дождь и резкие запахи свежескошенной травы и псарни усилились.

Скользя бесшумными тенями в специальных комбинезонах, гасящих «фон» во всех режимах – от тепловизора до датчиков движения Акбек и его спутник приблизились к дому. Напарник по плану должен был блокировать псарню и перекрыть в случае необходимости домик для прислуги.

На втором этаже трехэтажного здания горел свет. Усевшись в развилке дерева, акробат приготовился ждать. Постепенно свет гас. Вот зашуршали шины – с другой стороны дома отъехал автомобиль, в кармане кольнуло – приказ к выполнению.

Парень мысленно хмыкнул – договориться, судя по всему, не удалось, и значит пришло время действовать. Вскоре свет остался только в трех окнах, прикрытых изнутри одинаковыми шторами. Одно окно было приоткрыто, словно для того что бы слегка проветрить комнату, не впуская внутрь ночную прохладу и сырость недавно прошедшего дождя. Теплый свет лампы ложился на подоконник.

Вздрогнув, Акбек открыл глаза – кажется, он погрузился в воспоминания, пока девушки обсуждали в гостиной покупку Лии. Ашу удивительная тарелка и впрямь развлекла. Слезы ее уже высохли, а короткие рыжие прядки, распушились, окружив искусно вылепленную головку сиянием.

– Очень красиво Лия, и необычно, кажется, словно узор живой, и по нему пробегает солнечный зайчик.

Мама Аши была учительницей литературы, и если хотела девушка изъяснялась весьма художественно. Лия всмотрелась в узор:

– Странно, мне казалось, что узор был немного иным.

Схватив карандаш и лист тонкой бумаги, художница несколькими штрихами изобразила примерное расположение элементов, а ниже – тот узор, который горел на плоском блюде сейчас.

– Любопытно, не могу понять, из чего сделана тарелка, не пластик, не фарфор...

– Это живое дерево, с Киниса, – сказал Акбек.

– Живое дерево?

– Там есть целые рощи таких деревьев, люди ухаживают за ними, поливают, подкармливают, и показывают рисунки вещей, которые хотели бы иметь. Дерево отращивает простейшие предметы на отдельной ветке, а потом прерывает связь, и блюдо или кубок готовы.

– Акбек, но такое блюдо наверняка стоит немало, на Кинис очень трудно попасть – там нет стационарных порталов.

– Смотрите, смотрите, – воскликнула Наири, – узор опять меняется!

Девушки, задержав дыхание, смотрели, как изящные завитки переплавляются в остроугольные фигуры и ломаные линии.

– Как же это происходит?

Удивленно прошептала Лия.

– Дерево чувствует настроение хозяйки. Питается солнечным светом и эмоциями. Поэтому такие изделия так ценятся биониками, да и вообще творческими людьми. Впрочем, разве может живое дерево сравниться с мшистым камнем?

Парень подмигнул, и девушки дружно рассмеялись, вспомнив еще один удивительный сувенир, который Лия притащила с прошлогодней студенческой ярмарки. Невзрачный камушек с красивыми прожилками, напоминавшими мох, оказался живым и очень голодным. И прежде чем Акбек сумел его поймать успех изрядно погрызть камин в кабинете наставницы. Теперь «пушистик» жил в комнате Лии и иногда по ночам шуршал галькой, из которой художница смастерила ему гнездо, а в теплую сухую погоду напевал колыбельные из шума песка и плеска невидимых волн.

Лия молча раскрывала рот не в силах выдать из себя не звука, а Аша ласково погладив краешек тарелки рассмеялась:

– Хорошо прогулялись, такой сувенир тебе очень подходит, Лия!

Посмотрев на нее, Лия тоже засмеялась, Акбек скупно улыбнулся, и напомнил девушкам о том, что пора ужинать.

Подруги встрепнулись – выходной выходным, но к ужину должна выйти из своих комнат госпожа Миора. Переглянувшись, они тут же помчались на второй этаж – умыться, причесаться, натянуть сухую одежду, в общем, принять вид достойный юных леди и учениц магистра.

Во время ужина госпожа Миора была задумчива, а к десерту решительно произнесла:

– Девочки, у меня для вас несколько сообщений. Во-первых, Аша, твой контракт с адвокатским агентством аннулирован с сегодняшнего дня. Дон Диего отбыл в длительный отпуск по семейным обстоятельствам, и скорее всего, вернется в Низзим не скоро.

Глаза девушки налились слезами, но властная дама подняла руку, останавливая готовую пролиться влагу.

– Кроме того, как твоя наставница и магистр я заключила соглашение с фирмой «Байбес и сыновья», о переброске их торговых агентов и особо ценных грузов весом не более трех килограмм.

Лия и Наири захлопали в ладоши – «Байбес и сыновья» являлась солидной фирмой, торгующей эксклюзивными ювелирными украшениями, и конечно оклад особо ценного сотрудника там будет в разы выше, чем в адвокатской конторе. Аша хлопнула носом, но слезы удержала, и благодарным сияющим взглядом уставилась на госпожу Миору.

– Наири, теперь о тебе – вот контракт на обработку данных по новому изобретению в мире Саоры, и координаты архива технической библиотеки при лаборатории. Кажется, там что-то о копировании белковых объектов, не слишком интересно, но деньги хорошие.

Наири неожиданно запунцовела, а потом тоже засияла глазами.

– И наконец, о тебе Лия, кажется, я нашла решение твоей проблемы с точкой выхода, но проверка будет после бури. Если мы сможем устранить препятствие, тебя тоже ждут долгосрочные и интересные контракты. Пока все, отдыхайте, у вас есть еще два дня на всевозможные безумства.

Морщинки вокруг глаз леди Миоры стали глубже, а губы тронула улыбка. Отложив салфетку, госпожа магистр встала и покинула столовую, Акбек вскочил, провожая наставницу, вернулся и расслаблено потянулся к рюмке с крепким вином:

– Поздравляю дамы!

Девушки, погруженные в свои мысли ответили рассеяно. Каждая обдумывала внезапно открывшиеся перспективы, но воспитание и любовь госпожи магистра к церемониям сделали свое дело – вежливые благодарности прозвучали безупречно, а потом все дружно рассмеялись.

– Раз уж времени у нас много, и новости хорошие – стоит это отметить!

Предложила Лия.

– Может, лучше посидим дома?

Неуверенно возразила Наири.

– Нет, – покачала головой Аша, – я так рада, что этот узел в моей жизни развязался, что это просто необходимо отметить!

Акбек сурово глянул на брюнетку, и она сдалась. И впрямь, Аше было что отметить, дон Диего с одной стороны изводил ее мелочными придирками и звонками среди ночи, а с другой – совершенно вытирал ноги о ее гордость и самоуважение, унижая при собственной жене и общих знакомых. Феерические рыдания с распитием бутылки импортного рома, во время которых девушки и познакомились, были следствием очередного выступления господина адвоката в дружеском кругу, нечаянно подслушанного Ашьярионой:

– Эта цыпочка от меня никуда не денется, я сделал ее моей личной помощницей, я открыл перед нею двери приличного общества! Кто она была до встречи со мной?

Сжав кулаки, Аша выслушала этот монолог, и сбежала с вечеринки, прихватив по дороге со стола бутылку недешевого напитка.

– Решено, объявила Лия, идем в «Серебристую лису»!

Акбек согласно кивнул, встретившись с ней глазами – заведение солидное, живая музыка и вкусные коктейли привлекали туда людей не бедных, но в то же время молодых и энергичных.

Тишина городка угнетала, да и Аша ходила по краю нервного срыва, как бы ни храбрилась. В последнее время она

перестала спать ночами, изящные черты лица заострились, а задорные рыжие прядки потемнели. Общим решением было тряхнуть мощной и сбросить пар, во всю ширь, используя неожиданный отпуск.

С шумом и смехом девушки побежали переодеваться, а Акбек как самый предусмотрительный позвонил в клуб и забронировал столик. Потом поднялся к себе – проверил перевязь с ножами, которую скрытно носил постоянно, и к серым штанам и стального цвета рубашке добавил угольно – серую куртку сложного, изломанного объема. Она лучше всего маскировала оружие и движения в драке.

Береженого Бог бережет, приговаривал старый акробат – еще один его учитель, и третий раз лично проверял сетку и лонжу.

Глава 6

Через час из дверей особняка на тихой улочке вывалилась странная компания – высокая рыжая девушка в мягкой кожаной жилетке с золотистыми заклепками поверх белоснежной блузки с воротником-жабо и классических черных брюк, следом шла блондинка в свободной хламиде, шуршащей и переливающейся неоном в свете фонарей. Сзади плелась брюнетка в кремовой блузке с длинными рукавами, юбке – брюках и стильном жилете, расшитом мелкими бусинами и золотой нитью. Высокий воротничок блузки лишь сильнее подчеркивал узкий и глубокий вырез, а мягчайшая ткань брюк обрисовывала женственную фигуру лучше любых откровенных нарядов.

Чуть в стороне от шумной тройцы стелился тенью худощавый парнишка в серой одежде. Казалось, он шел сам по себе, но стоило шумной компании таких же студентов приблизиться к красоткам и начать отпускать сомнительные комплименты, как он тут же оказался рядом, и компания незаметно отстала.

«Серебристая лиса» издали выделялась своей вывеской – огромная, пушистая лиса свешивалась с горящих алым и золотым букв, и казалось, заглядывала в лицо, каждому входящему прищулив обведенные черным ворсом глаза.

По слухам, владелец заведения сам добыл такую красави-

цу на тайных тропах других миров. Получив в схватке с нею увечье, он остепенился и завел клуб, вывесив трофей в качестве талисмана.

Лия отчасти верила в эту историю – огромная морда, и пушистый хвост серебристой красавицы были покрыты специальным веществом-консерватором. Особенностью его было то, что его можно было использовать только для белковых объектов. Узнала правда об этих особенностях художница при весьма печальных обстоятельствах – обрызгав из распылителя только что законченную картину, написанную дорожными минеральными красителями.

На входе в заведение стоял высокий подтянутый мужчина в охотничьем костюме. Подле него крутилась пара девушек в головных обручах с треугольными ушками и пушистыми хвостами на поясе облегающих брючек. Акбек выступил вперед и произнес:

– Заказан столик на четверых.

– Прошу вас, сэй!

Одна из девушек с ушками под недовольное фырканье Лии проводила гостей вглубь здания.

Красиво отделанные темным деревом стены вестибюля петляли и расступались, пропуская девушек и парня в длинный узкий зал, заполненный людьми. Одна стена представляла собой вереницу арочных проемов, некоторые были задрапированы зеленым бархатом, другие перекрывались ажурными решетками увитыми листочками плюща – здесь

располагались private кабинеты, для желающих плотно поужинать перед весельем. Противоположную стену занимала невысокая сцена с танцполом и местом для постоянной группы клуба.

В воздухе витали ароматы жареного мяса, запеченных на гриле овощей и хорошего вина. Все перекрывал насыщенно-хвойный запах леса. Стены казалось, растворялись в смешении стволов толстых сосен и гибких кустарников.

Поговаривали, что хозяин клуба пользуется запрещенным эффектором с дальнего мира, но не пойман – не вор, а атмосфера не последняя ценность клуба.

Вертячая лисичка-официантка проводила гостей к заказанному столику. Акбек огляделся и оценил расположение как недурное. Имя магистра Миоры сработало в очередной раз. Столик стоял в дальней части зала, ближе к сцене, но в то же время в стороне от основной линии перемещений гостей и персонала.

Девушки заказали напитки и легкие закуски, а Акбек ограничился минеральной водой и «глазом дракона» – так называли плод с удивительно нежной и сочной мякотью.

Музыканты уже начали разогревать публику, чередуя ритмичную музыку с медленными романтическими композициями, Ашу и Лию сразу пригласили на танец, и Акбек тут же предложил руку Наири.

После медленного танца вновь загремели ударные и зашверкали стробоскопы. Аша с визгом кинулась в самую гу-

щу танцующих, следом канула Лия. Наири как ни странно оказалась в толпе еще раньше, вывернувшись из-под вежливой длани Акбека. Парень даже плечами пожимать не стал, Наири не дуручка, и благотворительность ей не нужна, пусть девочки веселятся.

Официантки уже три раза сменили коктейли за столиком. Лия успела уговорить девчонок нарисовать на лицах «Удивленные глазки» светящимся карандашом и кокетки ринулись танцевать вновь. В это время внимание Акбека привлекли несколько крупных фигур размещающихся за соседним столиком. Сердце стукнуло и застучало быстрее – в компании еще двух таких же крупных мужчин за стол усаживался «рубаха-парень».

Акбека снова унесло в тот день, точнее ночь, когда он буквально по сантиметру продвигался по толстой ветке дерева к окну с приоткрытой створкой. Приноравливаясь к качанию дерева в ветреную дождливую ночь, он тенью скользнул на подоконник и замер.

Подождав несколько ударов сердца, он аккуратно переместился и посмотрел в небольшую щель между шторами. В круге света расположился крупный седовласый мужчина похожий на льва. Морщинистые руки лежали на подлокотниках кожаного кресла, глаза были закрыты, на столе перед ним лежал небольшой нож для писем и стопка бумаг. Все остальное тонуло в полумраке. Интуитивно поняв, что его вычислили, гимнаст шепнул:

– Я с миром.

– Заходи, – не шевельнувшись, ответил старик.

– Наняли, шантаж, есть напарник, который должен меня убить.

Прошептал парень, скользнув в комнату и прижимаясь спиной к простенку.

– Понятно, – так же глухо и спокойно сказал старик, – кто нанял?

– Не представились.

– Замри!

Едва прозвучал приказ, как гимнаст застыл, не делая даже вдоха. Снизу раздался легкий треск и шорох.

– С тобой? – Шепнул старик.

– Нет. Со мной один и он возле псарни.

– Значит другие.

Старик неожиданно улыбнулся и, схватив одной рукой бумаги сунул их за пазуху. Потом подцепив нож метнул его в сторону бесшумно открывшейся двери. Там раздался вскрик, шум падающего тела и шлепки пуль, влетевших в потолок. Следующим движением старик опрокинул стол и укрывшись за его массивной крышкой дернул к себе Акбека:

– Уйдешь со мной, или есть другие пути?

– Уйду!

Кивнув, словно ничего другого не ждал старик вынул из ремешка дорогих часов тонкое лезвие и царапнув запястье брызнул кровью в лицо парню:

– Не знаю, где окажешься, держись!

Через бесконечно долгий хлопок воздуха старик исчез. Перед собственным перемещением гимнаст успел увидеть, как в дверь врываются фигуры в черных тускло поблескивающих комбинезонах, со странным оружием в руках. Потом в лицо ударил плотный, как желе воздух, и все вокруг заволело серой мутью.

Очнулся он уже в доме госпожи Миоры. Величавая старуха сидела у его кровати и ругалась так, что штукатурка плавными лепестками сыпалась с потолка. Уже потом она ему объяснила, что он едва не погиб, вывалившись в межмирье – и к счастью на ее тропу.

– Если бы я не была старой и упрямой мальчик, ты бы там и остался. Но мне стало любопытно, кого мне послал Верховный магистр.

– Верховный магистр? – Изумлено прошептал парень, – тот самый?

– Ну да. Ваш мир беден талантами, а его след я узнаю из тысячи. Да и лицо у тебя в его крови – видимо времени для настройки тропы было совсем мало.

– Да. Совсем. – Хмуро отвел глаза Акбек.

Вспоминать прошлое не хотелось, но оно упрямо лезло в голову. Значит его наняли убить Верховного магистра! Человека, сумевшего связать свой мир с тысячами других! Это дало шанс тем, кого высшие называли швалью, быдлом и множеством других мерзких словечек.

Те, кто не желала искать свой путь по-прежнему обрабатывали землю, работали на заводах, служили продавцами и офисными клерками. Но... сильные, молодые, талантливые люди разных сословий уходили тропами магистра и редко возвращались. Их не привлекал бедный аграрный мир полный ненависти, лжи и жадности.

– Но он разглядел твой талант, – отвлекла парня от размышлений госпожа Миора, – и потому спас как сумел. А может быть что-то хотел мне сказать...

Женщина задумалась, устремив взор в окно, а потом, встряхнувшись, продолжила:

– В общем, ты попал в другой мир. Ты жив и вскоре будешь здоров. Мне можешь ничего не рассказывать, но если хочешь поделиться, я выслушаю. Ты свободен уйти, как только ноги смогут нести, но можешь и остаться. Я могу научить тебя обращаться с твоим даром, а уж умея ходить между мирами заработать на кусок хлеба не сложно.

И Акбек остался. Именно тогда он принял такое странное имя, а свое, родное, данное матерью и отцом засунул в самые отдаленные уголки памяти.

Госпожа Миора выслушала его историю, подлечила, а потом начала рассказывать о других мирах и тех, кто умеет ходить между ними. По ее словам, одаренные дети рождались почти везде – где-то больше пять-семь человек на сто тысяч, где-то меньше – один-два на двести тысяч.

Каждый талант индивидуален – что именно заставляет ре-

банка впервые шагнуть на тропу неизвестно, но потом именно это работает «спусковым крючком» для путешествий. Были люди, путешествующие только в акваланге, или, например, только с кружкой молока в руках. Были таланты способные нести на теле груз равный своему весу, а были путешественники хм, в неглиже. В общем, сколько ходоков, столько и вариантов.

Из-за различного отношения к таким людям дети отдаленных миров часто даже не знали, что они могут бродить по тропам межмирья. Но другие миры не давали им покоя. Зачастую потенциальные «ходящие» становились художниками, творцами фантастических полотен о жизни других миров, либо писателями фантастами, рождающими в книгах новые вселенные.

Верховный магистр родился в таком вот отдаленном мире, и волею судьбы ему был дарован очень сильный дар. Поэтому на тропу он вышел еще совсем малышом. Часто опытные ходоки терялись, встречая на своей тропе чужака не способного объяснить словами, что он делает и как тут оказался.

Однажды на такой тропе он встретил девочку из другого мира – мир этот так же считался отдаленным и практически лишенным талантов. Девочка попала на тропу в первый раз, и ужасно растерялась. Мальчик помог ей вернуться домой, и немного рассказал ей о тропах то, что знал сам. Потом они встречались некоторое время, бродили по мирам для развлечения, а не для добычи.

Спустя годы жизнь их раскидала. Девочка попала в центр разведки и вскоре стала для своего мира курочкой, несущей золотые яйца – новые технологии, оружие и тайны служили ее стране. А мальчика ждал костер, и сумасшедшие фанатики готовы были приготовить из его пепла напиток возвышающий душу.

Судьба вновь столкнула их – девочка успела вовремя и выкрала одурманенного друга прямо с костра, а вот он ей помочь не смог. Ее семья находилась под постоянной охраной – то есть, по сути, в заложниках у организации на которую девушка работала. И об этом стало известно конкурирующей организации.

Увидев вместо дома даже не груды развалин – черную пышущую жаром воронку, девушка шагнула на тропу с места. Больше в этом мире ее ничего не держало.

Мальчик в это время в своем собственном мире начал подъем по политической лестнице – костер многому научил его. Детей с необычными способностями стали искать, учить и использовать их способности на благо страны. Но сам будущий магистр оставался в тени. Вечный второй секретарь, третий помощник и младший заместитель.

К моменту появления почерневшей от горя возлюбленной он как раз успешно внедрял законопроект о правилах межмировой торговли. И предложил ей встать рядом с ним – а потом в знак особого доверия показал интернат, в котором воспитывались одаренные дети.

– А их семьи?

– Находятся под охраной. К тому же нельзя исключать появление в них еще одного одаренного ребенка.

Содрогнувшись, Миора всмотрелась в абсолютно спокойные и уверенные в себе глаза бывшего друга и возлюбленного, открыла рот, пытаясь что-то объяснить и поняла, что мужчина не услышит. Он живет своей идеей.

Их обоих опалили костры – только вокруг него продолжает тлеть его собственный, а ее костер унес жизни близких. Девушка прощально взмахнула рукой, а потом шагнула в бетонную стену корпуса и пропала.

Встретились они, спустя тридцать лет. Он к тому времени стал магистром перехода, а она защищала работу на звание магистра, в межмировой Академии «ходящих».

Встреча была странной и оставила вкус горечи на губах. Красивый мощный мужчина очень представительный и важный и среднего роста женщина, подтянутая и строгая вежливо раскланялись, и больше старались не встречаться глазами.

Защита прошла великолепно – члены комиссии проголосовали единогласно. Потом, на выходе, он догнал ее и назвав далеким и нереальным детским именем утянул «отметить».

Сначала они «как взрослые» сидели в ресторане, потягивая дорогой коньяк из нагретых бокалов, а потом, устав «делать лицо» сбежали на тропу, и стали носиться друг за другом в салочки по мирам. Только жизнь не обманешь – ночи

любви или привычный, удобный, выстраданный мир вокруг? Магистру предстояли выборы, да и политическая ситуация требовала его присутствия в родном мире. Она, едва получив почетное звание, мечтала наконец осесть, завести уютный дом с чайным столиком и кошку.

Тягостный утренний разговор они оба обошли молчанием. Просто собрали вещи и покинули гостиницу, пойдя каждый своим путем. Через год одаренный с дальнего мира был выбран Верховным магистром, и достойно справлялся с делами «ходящих между мирами» не оставляя политической активности на планете.

Миора получив возможность выбора, поселилась в Низзиме, городе студентов. Изредка брала их на практику, получая дотации от академии, в виде разрешения на провоз товаров с далеких миров. Раз в год у ее дверей появлялась корзина цветов без обратного адреса, а однажды – едва выживший недоучка с хорошим потенциалом.

Глава 7

Старый знакомый Акбека откинувшись на спинку кресла, лениво гонял во рту зубочистку. На столе красовались остатки трех бифштексов, три кружки темного пива и разнообразные закуски.

Остановив пробежавшую мимо официантку «рубаха-парень» заказал еще пару нефильтрованного темного и лениво обвел взглядом зал. Акбек постарался не шевелиться, обмякнув в кресле как подвыпивший простачок.

С последней их встречи он отрастил волосы и сбрил стильную бородку, но бывшему напарнику для опознания достаточно моторики и пластики движений.

Акбек едва слышно перевел дыхание, кажется, у него получилось ничем себя не выдать. Взгляд мужчин за соседним столиком расслаблено скользнул дальше, к танцующим. Пора выбираться, решил циркач.

В этот момент девушки, смеясь и встряхивая волосами, вернулись к столу. Акбек мысленно застонал – такая яркая стайка не может не привлечь подвыпивших мужчин явно довольных собой. И верно – «рубаха-парень» привлек внимание спутников и мужчины принялись рассматривать студентов, обмениваясь шутливыми замечаниями между собой.

– Лия, – Акбек осторожно привлек блондинку к себе и, спрятавшись за ее длинными волосами, проговорил: – Нуж-

но уходить, к вам тут нежелательные кавалеры хотят подойти.

Лия вздохнула и, не оборачиваясь пропела:

— Поняла, сейчас.

Усевшись, как ни в чем, ни бывало рядом с подругами, она весело защебетала, имитируя девичью болтовню о тряпках и кавалерах:

— Девочки, боюсь, придется уйти, мы к себе лишнее внимание привлекли. Акбеку беспокойно.

Наири с готовностью подхватила миниатюрную сумочку, с которой не расставалась даже в танце. Аша нахмурила тонкие брови и согласилась, что отдых не стоит превращать в побоище.

Едва девушки встали, продемонстрировав соседнему столу гибкие фигуры в свете стробоскопов, как от дальней стены раздался гул, перекрывший музыку. Кое-кто схватился за уши, некоторые гости клуба просто осели в креслах, заливая одежду кровью из носа и ушей. Акбек развернулся и чуть присел на полусогнутых ногах, встречая опасность лицом к лицу.

Кусок бетонной стены выпал в скудном облаке пыли и в проломе показалось несколько фигур. Шарахнувшись в сторону первый, выпавший из провала, зацепил сервировочный столик и упал, покотившись и размазывая остатки блюд. Следующий появившийся из пролома перепрыгнул упавшего и взмахнул чем-то, зажатым в кулаке. Акбек не стал больше

ждать, и парой ножей пришилил неизвестного за одежду к декоративной панели. Остальные скрылись в облаке пыли, кажется, переход закрылся.

К сожалению, все это произошло на глазах «рубяхи парня» и его друзей. Едва начался переполох, как они вскочили со своих мест, отбрасывая кресла, и потянулись руками к подмышечным кобурам, а знакомец Акбека еще и к короткому стрелометателю на поясе. Однако увидев, что бывший акробат их опередил, мужчины перевели нацеленное оружие на пролом, но там было тихо. Опуская стволы, они вернулись к столу и чокнулись уцелевшими кружками:

– Эй, парень!

Один из них развернулся к Акбеку торопливо набирававшему на клубной консоли сигнал патруля.

– Ты где так лихо ножики кидать научился?

Акбек хмуро глянул на мужчин и буркнул:

– В цирке.

– Ну, пойдем, выпьем с нами, пока патруль доберется, как раз успеем познакомиться. Да брось ты его! Он, похоже, с катушек слетел!

И бывший напарник подмигнул циркачу так, что Акбек уверился – «рубяха-парень» его узнал, но пока сделает вид, что они не знакомы. Судьба вновь сдала им странные карты.

Выпрямившись, акробат отошел от человека, упавшего на пол – вывихнутая нога и приличная ссадина на голове не дадут ему совершать резкие телодвижения, а руки Акбек ему

на всякий случай связал парой салфеток. Второй, прищипленный к стене, дико вращал глазами и открывал рот словно рыба, вынутая из воды.

Откинув странное оружие подальше, парень решил этого пока не трогать – рука и нога были прихвачены не только за ткань, но и за тонкую полоску кожи. Кровопотеря попаданцу не грозила, а патруль разберется и в случае возможности вернет хулигана назад.

Девчонки едва первый шок прошел, огляделись и хихикнув принялись вытирать друг другу физиономии, щедро посыпанные пылью поверх неоновых линий макияжа. В зале после первых же сигналов аварийного пробоя включилось освещение – тусклые синеватые лампочки заглушили наведенную иллюзию леса, и гротеском обрисовали опрокинутые столы и стулья, обрывки платьев и обломки посуды.

Среди всего этого мужчины и девушки, весело смеясь и слегка кокетничая, знакомились, выпивали и закусывали. Вскоре кавалеры громовыми голосами потребовали горячее. Кухня, в общем, не пострадала, поэтому жаркое в горшочках из оленины с грибами доставили быстро. Правда официантке пришлось нести заказ на подносе, обходя руины мебели и посуды.

Наконец Акбек узнал имя «рубахи-парня» простое и незамысловатое – Михаил, впрочем, возможно это очередной псевдоним? Инкогнито друг друга они не раскрывали, и время ожидания патруля прошло на удивление приятно.

Старший патруля, капитан Соннен сначала решил, что вызов ошибочный – клуб стоял на месте, весело подмигивая яркой вывеской, но испуганно толпящиеся люди чуть в стороне от входа явно не желали заходить внутрь. Сделав отмашку своим бойцам, капитан спрыгнул с подножки и подошел ближе:

– Расскажите, что случилось?

Отозвался мускулистый мужик в охотничьем костюме, обычно стоящий на входе в заведение:

– Пробой прямо в зале, капитан.

– Есть пострадавшие?

– Несколько человек, когда выбегали из зала, в основном переломы рук и ног. Шишки, вывихи и ушибы. Ничего серьезного. Но там внутри еще остались люди, и с кухни почти никого нет.

Порадовавшись такой осведомленности, капитан дал команду бойцам осторожно выдвигаться внутрь. Техник тотчас закинул в вестибюль «око» небольшой видеопроектор выводящий изображение на ручную консоль размером со старинную книгу.

Большое просторное помещение было пусто, тогда прибор получил команду перемещаться дальше. Бойцы патруля с изумлением рассмотрели на мониторе дыру в стене, веселую компанию, аппетитно ужинающую за столом, а также парочку замерших невдалеке от пробоя типов.

Капитан отдал приказ выдвигаться. Привычно, прикры-

вая друг друга, стражи порядка вошли в зал. Компания уже изрядно подогретая пивом и вином дружно их приветствовала. Девушки немного смущались яркой формы и больше молчали, зато впечатленные мужчины представили Акбека едва ли ни Джеком Победителем Великанов. Капитан подошел к затынутым в пробой и осмотрев их начал надиктовывать протокол первичного осмотра:

– Следы пробоя зафиксированы в стене клуба «Серебристая лиса». Диаметр дыры около трех метров. Рядом находятся два гуманоидных существа. Один, судя по внешним признакам с планеты Ссиль, второй напоминает аборигена закрытых миров. Во время первичного осмотра рядом с гуманоидами обнаружен ссильский меч и небольшая сумка с темным крупитчатым веществом неизвестного происхождения, оба предмета переданы на экспертизу. На самих гуманоидах обнаружены следующие предметы...

Первичный осмотр с подробной фиксацией данных заняли около двух часов. К счастью девушек и Акбека после подробного рассказа отпустили, взяв координаты дома госпожи Миоры и мягко посоветовав никуда не уезжать. Трех мужчин так же вскоре отпустили – в гостиницу, бирки регистрации которой, обнаружили у них в карманах.

Попавших в пробой гуманоидов забрала специальная машина, им предстояла неделя в карантине плюс психологическая помощь, а потом краткое заседание по решению участи.

Глава 8

По дороге домой девушки обсуждали происшествие и вспоминали первое занятие с госпожой Миорой:

– Девушки, для правильного использования вашего таланта нужно очень хорошо представлять себе, чем являются межмировые тропы. Это спайки, стягивающие миры на нескольких уровнях, но эти нити – живые. Иногда они рвутся, иногда прирастают к нескольким мирам сразу.

Когда случается магическая буря, связи миров меняются, их дергает и рвет, и случается, что нить, кочуя из мира в мир, захватывает с собой куски пространства-времени. А вместе с ними и людей, и животных, и даже части строений. В общем и целом, магические бури в других мирах случаются не часто – раз или два в столетие, а в закрытых мирах и того реже.

Тут пожилая дама вздохнула и продолжила объяснения.

– Но наш мир – особенный, в нем сходится самое большое количество известных нитей. Кроме того, здесь построен портал с магической привязью и пара обычных, способных пропускать через себя несколько сотен ходоков в день. Поэтому отголоски бурь других миров доходят до нас чаще, иногда несколько раз в год. В это время все ходящие между мирами отдыхают, а улицы патрулируют специальные бригады.

Если человек или существо, попавшее в пробой можно

вернуть в его мир без ущерба его душевному и телесному здоровью – возвращают. В некоторых случаях даже выплачивают компенсацию – например, помнится мне лет пять назад во время бури в водохранилище выловили жениха, пропавшего прямо с церемонии. Тогда службе пришлось раскошелиться.

Если же шансов на успешное возвращение нет, существу помогают ассимилироваться, опять-таки выплачивая некоторую компенсацию. Впрочем, за вековую историю создания службы курьезов накопилось много – будет интересно – почитаете, а сейчас переходим к следующей части нашего занятия – практической.

– Аша, помнишь первое занятие?

Спросила подругу Лия.

– Помню.

– Получается, эти парни могут быть вообще из разных миров?

– С точки зрения статистики такое возможно, более трети пробоев проходит через два и более мира. – Вставила свои пять копеек Наири.

Акбек в разговоре не участвовал – хотел быстрее увидеть госпожу Миору, все рассказать и решить, что делать дальше. В принципе сейчас для него перемещение в другой мир – не проблема. Только нужно взять с собой запас пресной воды и спас жилет. Тонуть в Ледяном море среди скрежета льдин больше не хотелось. В тот раз наставница его выдернула че-

рез несколько минут, но согреться он еще пару дней не мог, и на лед в напитках с той поры смотрит...прохладно.

Дом встретил их ласковым полумраком от приглушенных ламп, едва слышной музыкой и божественным ароматом крепкого кофе. Акбек принял его как приглашение и тотчас прошел в малую гостиную, а девушки предпочли подняться к себе. Впрочем, Наири хотела было привычно свернуть в библиотеку, но Аша отловила ее и перенаправила к ванной:

– Иди скорее, ты самая быстрая, а то Лия сейчас на пару часов застрянет!

– Не застряну, – возмутилась блондинка, – но в теплой воде нужно лежать не менее двадцати минут, что бы кожа успела напитаться маслами и влагой!

Аша понимающе хмыкнула:

– Вот я и говорю – поторопись Наири, а то до утра помыться не получится!

Хихикая девушки, разошлись по комнатам и ночь, вступив в свои права, окутала старый дом покоем.

В гостиной тлели угли в изящном маленьком камине с узорной кованой решеткой. На полированном столике благоухала турка с кофе, рядом расположилась сахарница и пара миниатюрных чашечек. Из старого дискового проигрывателя доносилась легкая полужнакомая мелодия, а леди Миора полужакрыв глаза, мерно покачивалась в кресле, опустив на колени маленькую старинную книгу в тканом переплете.

– Госпожа.

– Садись, мальчик, выпей кофе, я так понимаю, пробой принес вести из твоего мира?

– Не совсем, леди, – ответил Акбек, опускаясь в кресло. – Я встретил человека из своего прошлого, но он прибыл в Низзим раньше бури, и сделал вид, что не узнал меня.

– Расскажи подробнее, – поторопила юношу госпожа Миора и подвинула к нему окованную серебром вазу с печеньем.

– Пей кофе и рассказывай, я не люблю ждать.

Акбек в очередной раз повторил историю с пробоем, и чуть подробнее – знакомство с Михаилом.

– Хм, – леди Миора отпила из чашки свежего кофе, который парень сварил прямо на углях. – Говоришь, они прибыли раньше и остановились в гостинице? Что ж, похоже у них тут свои дела и возможно они прибыли как честные торговцы или покупатели. Если след поведет к Верховному дело может очень дурно пахнуть.

Поразмышляв под мерное качание кресла, пожилая дама приняла решение:

– Иди спать, мальчик. Завтра я постараюсь все узнать о неожиданных гостях, а ты присмотри за девушками. Боюсь, что в любом случае будут попытки добраться до тебя или меня через них. И кроме того, пора навестить Старую Гретхен. Старуха конечно болтлива как расхлябанная калитка, но и знает много.

Жестом руки, отпустив ученика, леди Миора уставилась

задумчивыми глазами, в редкие синеватые языки, пляшущие над затухающими углями. Что-то принесла ее дому эта буря?

Глава 9

Наири потихоньку, стараясь не скрипнуть дверью, выбралась в коридор. Прислушалась – тихо. Заправив за уши распущенные волосы, она на цыпочках спустилась на первый этаж и проскользнула в библиотеку.

Здесь было сумрачно, но привычно уютно. Едва девушка вошла, загорелись неяркие сенсорные светильники у двери. Потом их светящаяся дорожка проводила ее до удобного стола с полированной столешницей. Уложив на него пластиковый конверт и засветив на столе старинную лампу с розовым абажуром, Наири забралась в кожаное кресло, с ногами натянув длинную сорочку на замерзшие пальцы ног.

– Дэн, выходи, прошептала она.

На углу стола сгустился туман и в его очертаниях проступили контуры мужского лица.

– Да, госпожа.

– Сто раз тебе говорила, зови меня просто Наири, или Ная!

– Слушаюсь, госпожа Наири.

Съехидничал призрак, последнее время это удавалось ему все лучше.

– Дэн, – Наири всмотрелась в туманное лицо и продолжила – госпожа Миора отправила меня на подготовку документации по копированию белковых объектов, возможно, это

поможет нам?

Туман загустел, а потом из него донесся смешок:

– И кого госпожа Наири вы попросите стать объектом копирования? Известного комедианта, или соблазнителя? А может, тут призрак сморщил свой аристократический нос, бретера? Кроме того, я смотрел бумаги, там идет копирование на уровне мельчайших частиц, но вот гарантии их функционирования никто не даст. Аппарат создан для формирования из белковой массы стандартных бифштексов и шницелей.

Наири повесила голову – одно дело копировать охлажденные бифштексы, и совсем другое – человека.

Уже год, как она знакома с Дэном. Это было одно из первых ее заданий по контракту – забравшись в библиотеку одного из затерянных миров, она быстро отыскала и скопировала необходимую книгу. До рассвета оставалось еще часа четыре, и она принялась бродить среди книжных полок, любясь хранящимися тут раритетами. Осматриваясь, девушка все больше убеждалась, что это хранилище знаний она навестит еще не раз.

Почему она взобралась на лестницу к самому потолку и вытащила пыльную книгу в потертom переплете? Кто знает? Спустившись вниз, устроив книгу на пюпитре, Наири раскрыла ее, дунула, стряхивая вековую пыль, и тут же не удержавшись, чихнула.

– Будьте здоровы, сударыня!

Прозвучал голос из облака пыли.

– Спасибо!

Пробурчала девушка, уткнувшись в носовой платок, выдернутый из кармашка комбинезона. Потом вдруг вынырнула из складок ткани и оглянулась:

– Где вы?

– Здесь, перед вами.

Легкая туманная субстанция засеребрилась в лунном свете. Наири сдавленно всхлипнула, собираясь свалиться в обморок.

– О, не извольте беспокоиться, сударыня, – дух взлетел выше, его контуры стали четче, – я не причиню вам вреда. Я бывший хозяин этого замка.

– Бывший хозяин? – девушка все еще ощущала слабость в коленях.

– Ну да, – дух вспорхнул выше и уселся на удобную консоль шкафа, – моему кузену надоело дожидаться наследства. Он подарил мне эту книгу, очевидно пропитав страницы ядом. Я листал ее здесь, в этой библиотеке, это заняло довольно много времени, а книга на редкость интересная. Потом мне нестерпимо захотелось спать.

– Книга отравлена? – Наири принялась судорожно обтирать руки платком вспоминая, есть ли у нее в аптечке универсальный антидот.

– Не волнуйтесь сударыня, – успокаивающе произнес мужской голос, – яд разрушился много лет назад. К тому

же кузен лично обработал страницы крепким вином, смывая следы преступления.

– Так вы привидение?

– Наверное, можно сказать и так. А может быть я просто не упокоенная душа. Да какая разница? Я очень благодарен вам, что вы выпустили меня на прогулку.

– Выпустила?

– Кхм, видите ли, я умер в этом помещении, из-за этой книги, и последние свои минуты провел на ее распахнутых страницах. Поэтому я живу здесь, в библиотеке, не имея возможности покинуть ее. Когда меня нашли, все решили, что это сердечный приступ. Книгу просто закрыли и убрали подальше, а я словно уснул. Все слышал, но не мог проснуться или куда-нибудь выйти. Правда, когда кузен открыл книгу я смог немного побродить по замку и узнать новости, но потом он снова спрятал ее здесь, и я не смог покинуть эту комнату.

– Как интересно!

Наири поправила очки – сквозь них призрак проступал совершенно отчетливо, и можно было подробнее рассмотреть его благородное, чуть уставшее лицо, длинные черные волосы и гордую осанку.

– О, ничуть не интересно, юная леди. – Покачал головой призрак, – я был взбешен, потом зол, потом захотел отомстить кузену, но понял, что род не должен прерваться, и отступил. А потом меня забыли. С тех пор я мирно жил здесь, пока вы не открыли книгу.

– А что случиться, если я ее закрою?

– Наверное, я опять усну, пожал плечами призрак. Или просто не смогу покидать библиотеку, а здесь становится довольно скучно – я все прочитал.

Пораздумав, Наири решила поискать способ освободить призрака, или хотя бы успокоить, и спросила его о книгах, в которых может содержаться подобная информация.

– Самый полный сборник историй о привидениях, лежит перед вами. Я, видите ли, мнил себя ученым и такие книги очень любил, вот кузен и воспользовался.

Покачав головой, Наири принялась осторожно переворачивать хрупкие листы, испещренные схемами, графиками и леденящими кровь изображениями оскаленных морд, шипастых цепей и пляшущих скелетов. Наири знала несколько языков повсеместно распространенных в ближайших мирах, еще полсотни знал ее микропереводчик, но эта книга была написана незнакомыми буквами.

– Что это за язык?

Удивилась девушка вслух.

– Это не язык, сударыня, это тайнопись.

– Тайнопись? И вы можете ее прочитать сударь?

Наири невольно подстроилась под несколько вычурную речь собеседника. Да и кроме того общались они на одном из устаревших языков окраин, который девушка выучила как раз потому, что на этом языке были написаны самые красивые книги известных ей библиотек.

Следующие пару часов они провели очень интересно – привидение читало вслух текст книги, а Наири записывала на планшет, получившийся текст, изредка уточняя термины. Потом девушка забеспокоилась – пора было возвращаться, небо за стрельчатыми окнами библиотеки становилось светлее. Быстренько пробежав глазами, расшифрованный текст она спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.